

Е. П. Чельшева, очевидно, противостоит многочисленным работам зарубежных индологов, абсолютизирующим локальную специфику индийской литературы, а также националистическим и традиционалистским воззрениям на этот счет в самой Индии.

Первые главы монографии посвящены истокам современной литературы — индийскому просветительству (середина XIX — начало XX в.). Вскрывая социальную суть этого этапа культуры, автор убедительно показывает, как в условиях кризиса феодализма, развития капиталистических отношений и роста национального самосознания литература качественно изменялась, обретала не свойственные ей ранее (на этапе традиционной словесности) общественные функции. Писатели-просветители творчески осваивали опыт мировой литературы, делали свое творчество орудием в борьбе против средневековых пережитков, закрепощения личности, а позже — и против колониального угнетения.

Надо заметить, что просветительский этап индийской литературы достаточно изучен индологией. Сейчас уже не требует особых доказательств тот факт, что литература Индии второй половины XIX в. с ее стремлением к секуляризации, патриотическим пафосом, сосредоточенностью на нравственной проблематике имеет генетические и типологические связи с западным Просвещением (в частности, с руссоизмом во Франции и сентиментализмом в Англии). В трудах советских индологов вскрыты идейные особенности просветительства в Индии, связанные с процессами религиозной реформации в индуизме и исламе. Поэтому заслугой Е. П. Чельшева в большей степени является систематизация уже известных фактов и разработка типологии процессов, шедших почти одновременно в разных регионах страны.

Главное внимание исследователя привлекает фактор преемственности между литературой просветительской и современной. Он демонстрирует, насколько органично и закономерно просветительский интерес к действительности, к общественной проблематике перерастает в зрелый реализм позднейшей литературы, вскрывает механизм наследования гуманистических идеалов от одного поколения писателей к другому. Автору книги удается доказать, что именно просветительская литература, а не позднейшие европейские заимствования, как склонны порой считать западные индологи, являлась национальным субстратом, тем фундаментом, на котором формировалось здание новейшей литературы. Вместе с тем Е. П. Чельшев обнажает те черты просветительской поэтики, которые предопределили слабости и уязвимые точки литературы последующего этапа: повышенную дидактичность, социальный утопизм, сентиментальность и мелодраматичность.

Проблемный анализ в рецензируемой монографии удачно сочетается с иссле-

дованием творчества ведущих художников слова. Говоря о формировании литературы на национальных языках и об их последовательном сплочении в единый многонациональный комплекс, автор вскрывает роль, которую сыграли в этом двуедином процессе основоположники демократической литературы нового типа: Р. Тагор, М. Икбал, Премчанд, Х. Айте, С. Баради, Валлатхол и др. Забегая вперед, отметим, что академический стиль книги оживляют и обогащают литературные портреты-эссе ведущих писателей нашего времени: А. Притам, А. Нагара, Яшпала, Муктибодха.

Вслед за просветительством Е. П. Чельшев освещает романтические тенденции индийской литературы, в частности направление «чхаяваде», которому сам автор монографии посвятил немало предшествующих работ. В результате оригинальных наблюдений над творчеством С. Панта, С. Т. Ниралы, М. Вармы и др. исследователь приходит к убедительному выводу о синтезе реалистических и романтических элементов, являющемся специфической чертой национального стиля современных индийских литераторов.

Исследуя далее прогрессивно-демократические тенденции в литературе, автор акцентирует изменения духовного климата в стране. Важнейшими процессами на новом этапе становятся формирование у художников слова научного марксистского мировоззрения, воздействие на их творчество ленинских идей и передовых достижений мировой культуры. Завершает эту часть монографии широкий обзор литературной жизни страны в 30—40-х годах нашего века, когда определяющим фактором литературного процесса становится Ассоциация прогрессивных писателей Индии (АППИ), созданная в 1936 г.

Объединенная АППИ плеяда талантливых поэтов и прозаиков способствует своим произведениями дальнейшему сближению литературы с жизнью и качественному изменению ее художественного метода, — им становится критический реализм. Е. П. Чельшев справедливо отмечает и перемены в самой жанровой структуре литературы: ведущую роль начинает играть короткий рассказ, развивается одноактная драматургия. Литературе вменяется в обязанность гражданственность и социальность. Отмечая вклад АППИ в обновление и перерождение литературы на путях современности, исследователь в то же время не проходит мимо издержек прогрессивистского движения, среди которых были и попытки вульгарного социологизма, схематизации и т. д. Деятельность АППИ противоречиво оценивалась индийскими и зарубежными литературоведами: от безоговорочной апологии до безосновательных обвинений. В рецензируемой книге ей дана подлинно историческая всесторонняя оценка, основанная на учете политических, социальных и эстетических факторов.

Литература Индии после достижения